
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ

УДК 821.133.1

DOI: 10.31249/lit/2023.04.03

АЛБОРОВА А.С.¹ СЮЖЕТ О МНЕМОНИСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Х.Л. БОРХЕСА, Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА, А.Р. ЛУРИИ)©

Аннотация. В статье рассматривается трансформация сюжета о мнемонисте на материале произведений Х.Л. Борхеса, А.Р. Лурии и Е.Г. Водолазкина. Автором статьи исследуются возможные варианты взаимовлияний; анализируются «романтические», магические и мифологические элементы в поэтике произведений, героем которых является человек с гипертрофией памяти. Прослеживается влияние идей А.Р. Лурии на замысел и создание романа Е.Г. Водолазкина «Чагин», в котором «синдром выдающейся памяти» становится основой для разработки писателем экзистенциальной и психологической проблематики.

Ключевые слова: сюжет о мнемонисте; гипертрофия памяти; мифологизм; забвение; А.Р. Лурия; Е.Г. Водолазкин.

Для цитирования: Алборова А.С. Сюжет о мнемонисте (на материале произведений Х.Л. Борхеса, Е.Г. Водолазкина, А.Р. Лурии) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – 2023. – № 4. – С. 43–49. – DOI: 10.31249/lit/2023.04.03

---

¹ Алборова Анжелика Сергеевна – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Государственного университета просвещения, г. Москва; e-mail: alborovaanzhelika@gmail.com

© Алборова А.С., 2023

ALBOROVA A.S.¹ The “mnemonist” in literature (based on the works of J.L. Borges, E.G. Vodolazkin, A.R. Luria)©

Abstract. The article explores some transformations of the plot about mnemonist basing on the works of Jorge Luis Borges, Alexander R. Luria, Evgeny G. Vodolazkin. It examines some “romantic”, magical and mythological, elements in poetics of literary texts with person suffering from memory hypertrophy as a main hero. The influence of Alexander Luria’s ideas on Evgeny Vodolazkin’s novel “Chagin” is traced, in which the “outstanding memory syndrome” becomes basic for the writer’s development of existential and psychological issues.

Keywords: “mnemonist” in literature; hypertrophy of memory; mythologism; oblivion; Alexander R. Luria; Evgeny G. Vodolazkin.

To cite this article: Alborova, Anzhelika S. “The ‘mnemonist’ in literature (based on the works of J.L. Borges, E.G. Vodolazkin, A.R. Luria)”, Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies, no. 4, 2023, pp. 43–49. DOI: 10.31249/lit/2023.04.03 (In Russian)

Сюжет о мнемонисте не нов в литературе. Древнейший относится ко временам Античности и повествует о поэте Симониде Кеосском, которого называют основоположником науки о памяти, так как он, будучи на пиру у фессалийского богача Скопы, не только чудесным образом избежал смерти от несчастного случая – обвала столовой, где пировал Скопа вместе со своими родственниками, – но и смог впоследствии опознать погибших по расположению их во время пира, что в дальнейшем навело его на мысль: для «ясности памяти важнее всего распорядок» [Цицерон, 1972].

В рамках статьи мы остановимся на трех произведениях, героями которых являются мнемонисты – люди с гипертрофией памяти.

В 1920-х годах советский нейропсихолог А.Р. Лурия начинает исследование невероятной памяти Соломона Шерешевского, продлившееся без малого тридцать лет. «Маленькая книжка большой памяти» А.Р. Лурии – образец жанра научно-художественной

---

¹ **Alborova Anzhelika Sergeevna** – Postgraduate Student, Department of Russian and Foreign Literature, State university of education, Moscow; e-mail: alborovaanzhelika@gmail.com

© Alborova A.S., 2023

литературы. Называя себя «романтиком» в науке, А.Р. Лурия полагал в корне неверным «расчленять живую реальность на ее элементарные компоненты» или «воплощать богатство конкретных жизненных событий в абстрактных моделях», которые при этом теряли бы «свойства самих явлений» [Лурия, 2022, с. 4]. Иными словами, его волновала тенденция к исчезновению самого субъекта из истории болезни. По словам Дж. Брунера, автора предисловия к американскому изданию книги советского нейропсихолога: «Проникаясь духом работ А.Р. Лурии, мы учимся понимать глухих, слепых, больных с последствиями инсульта, с ампутированными конечностями – понимать их как людей, хуже или лучше справляющихся с обстоятельствами своей жизни, а не просто как больных с “медицинскими проблемами”» [Брунер, 2022, с. 17]. Сам А.Р. Лурия объясняет замысел своей «маленькой книжки» так: «Как сказывается выдающаяся память на основных сторонах личности человека – на его мышлении, воображении, поведении? Как может измениться внутренний мир человека, его общение с другими, его жизненный путь, если одна сторона его психической жизни – память – получает необычайное развитие и начинает вызывать изменение всех других сторон его психической деятельности?» [Лурия, 2022, с. 223].

Исследуя память С. Шерешевского, А.Р. Лурия обнаружил, что она практически не имеет предела ни по своему объему, ни «по прочности удержания следов» [Лурия, 2022, с. 230]. Шерешевский сколь угодно долго с легкостью удерживал в памяти цифры, буквы, слоги, лишённые смысла. Природа одарила Шерешевского удивительным явлением – «синестезической чувствительностью», при которой каждый звук рождает переживания света, цвета, вкуса, прикосновения. Всякое слово вызывало в его сознании наглядный и яркий образ, не связанный с семантикой слова, что существенно затрудняло пациенту Лурии восприятие художественной литературы, в частности, неподвластной его памяти оставалась поэзия.

Удивительно, но исключительно яркое образное мышление мешало Шерешевскому отделять реальность от воображения. В мире реальности, по словам Лурии, он так и остался временным гостем, неустроенным человеком, ожидающим, что с ним вот-вот случится что-то хорошее.

Тема гипертрофии памяти нашла отражение в рассказе 1942 г. Х.Л. Борхеса «Фунес, чудо памяти», позднее, в 1944 г., включенном им в сборник «Вымышленные истории» и принесшим автору мировую славу. Этот рассказ не раз становился объектом внимания исследователей (И.Х. Йерушалми, Р. Лахманн, Н.Д. Потапова). Как отмечает Ренате Лахманн: «...не приходится думать, что кто-то из авторов располагал сведениями о предприятии другого... в тексте А.Р. Лурии реальный случай предстает как фантазма, рассказ Борхеса изображает фантазму как реальный случай» [Лахманн, 2001, с. 372].

Герой рассказа Х.Л. Борхеса, Иренео Фунес, обладает поистине неисчерпаемой памятью. Он помнит «все лозы, листья и ягоды на виноградном кусте, форму южных облаков на рассвете тридцатого апреля тысяча восемьсот второго года» [Борхес, 1992, с. 162], все свои сны и все «дремотные видения». По мнению исследовательницы, рассказу Х.Л. Борхеса присущ синкретизм, он представляет собой «галерею концепций памяти разного происхождения» [Лахманн, 2001, с. 372] с многократной кодировкой, в котором имплицитные отсылки переплетаются с эксплицитными: «Борхес собирает воедино следы мнемонической традиции и неофициальной истории фантастических моделей мироустройства: типы шифровки мирового знания, криптографии, эзотерические системы чисел, специальные языки, альтернативные категориальные таблицы и еретические модели логики» [Лахманн, 2001, с. 374]. В рассказе упоминаются имена Джона Локка, Плиния; самого Фунеса рассказчик именует «предшественником сверхчеловека», «доморощенным Заратустрой» [Борхес, 1992, с. 162]. Фунес Борхеса изобретает абсурдную систему нумерации, а также силится составить «мысленный каталог всех хранящихся в памяти образов» [Борхес, 1992, с. 169], обозначив предел своих воспоминаний семьюдесятью тысячами. Только осознание бессмысленности и бесконечности этой задачи останавливает его. Трагедия Фунеса заключается в том, что в отличие от С. Шерешевского, он не был способен к обобщению и абстракции, т.е. не был способен мыслить. «В загроможденном предметами мире Фунеса были только подробности, к тому же лишь непосредственно данные» [Борхес, 1992, с. 168]. В рассказе Х.Л. Борхеса разрушается утопический флер гипертимезии, которая дробит мир на бесконечный и бес-

смысленный каталог. На эту особенность Иренео Фунеса обращал внимание Умберто Эко, сделав его антипримером в целом ряде лекций, одна из которых была прочитана во время выступления писателя в ООН в октябре 2013 г. и называлась «Против потери памяти» (*Against the Loss of Memory*).

Конечно, мы не можем говорить о взаимовлиянии произведений А.Р. Лурии и Х.Л. Борхеса, однако другой литературный текст, роман Е.Г. Водолазкина «Чагин», создан, по словам самого писателя, как результат потрясения, испытанного им после прочтения книги А.Р. Лурии [О свойствах памяти, 2022]. Наделив своего героя, Исидора Чагина, теми же выдающимися способностями, что и у Соломона Шерешевского, Е.Г. Водолазкин трансформирует сюжет о мнемонисте, поставив в центр романа проблему не памяти, но раскаяния, исцеляющего забвения и воображения. Образ Чагина воссоздается через призму восприятия разных рассказчиков: молодого сотрудника архива Павла, исследующего дневник Чагина; сотрудника службы гражданской обороны Центральной библиотеки Николая Ивановича, руководящего спецзаданием Чагина-шпиона; актера и коллеги Исидора по сцене Эдварда Грига и, наконец, о последних днях Чагина читатель узнает из эпистолярной части, завершающей роман, представляющей собой переписку двух влюбленных, Ники и Павла. Создается впечатление, что весь композиционный строй произведения служит идее восстановления целостности образа Чагина через многоголосие рассказчиков.

Однако складывающийся от одной части романа к другой образ рассыпается: дневник Чагина сожжен по его же просьбе; вторая часть романа, «Операция Биг-бен», выдумана Николаем Ивановичем, находящимся на излечении в психдиспансере. Но есть в романе один вставной текст, в котором звучит голос самого Чагина, его собственная «Одиссея», написанная, как и полагается, гекзаметром: «Жизни меняться дано и горным петлять серпантинном. / Чувствуя жженье в ступнях, Иркутск Одиссеей покидает. / Едет в туманный Петрополь, неясным стремлением движим / Видеть воочию то, что в учебнике было картинкой» [Водолазкин, 2022, с. 362]. Могучая память Чагина хранит как непреходящее историю его предательства и потерю возлюбленной. Глубокое раскаяние и желание искупить свою вину приводят его к стремлению переписать реальность, заменить «события, которые душе не

соответствуют» [Водолазкин, 2022, с. 360] фантазией, воспоминанием о том, чего не было, «покаянием как переосмыслением» [Водолазкин, 2022, с. 362]. Фантазия, мечта вела и Генриха Шлимана, выступающего в романе одним из двойников Чагина, к открытию Трои. «Не всякая выдумка – ложь, и не всякая правда – реальность» [Водолазкин, 2022, с. 337], – напишет Чагин в своей поэме.

Обращение к мифологическому образу Одиссея как средству углубления психологизации героя – константная черта зарубежной и русской литератур. Дж. Джойс, Л. Малерба, М. Этвуд, А. Барикко, В.К. Третьяковский, К.Н. Батюшков, В.А. Жуковский, Н. Гумилёв, О. Мандельштам, И. Бродский – кто только не припадал к животворному источнику этого мифа. Благодаря античному двойнику Чагина в тексте появляется дополнительное мифологическое измерение. Чагин переписывает события собственной жизни в категориях мифа, впечатывая их гекзаметром в вечность.

Обращение мнемониста к мифу – способ по-новому интерпретировать свое место в мире, совершить качественный переход от исторического настоящего к сакральному и непреходящему времени. Потому в финале романа Е.Г. Водолазкина отчетливое звучание приобретают два мотива – Леты и Эвной, двух рек из «Божественной комедии» Данте. «Первая из них смывает память о грехах, вторая оставляет человеку воспоминания о добрых делах» [Водолазкин, 2022, с. 368]. Обретая забвение, утрачивая дар мнемониста, Чагин воссоздает модель собственной жизни, в которой Античность присутствует в качестве идеала. Не зря эпиграфом к роману стали строки И. Бродского: «Мой Телемак, // Троянская война окончена. Кто победил – не помню» [Водолазкин, 2022, с. 5]. Помнить все – не удел человека. *Deus conservat omnia*, как гласит знаменитое латинское изречение, или, словами И. Бродского: «Бог сохраняет все; особенно – слова // прощенья и любви, как собственный свой голос» [Бродский], человек же, по Е.Г. Водолазкину, «сам выбирает события своей жизни и свободно строит, что хочет, но Господу все они известны» [Водолазкин, 2022, с. 236].

Подводя итоги, надлежит отметить, что перечисленные произведения объединяет не только тема гипертрофии памяти, но и отражение в них трагической судьбы человека, который ничего не забывает. Память как дар и как проклятие. Забвение как благо. Шерешевский А.Р. Лурии всю жизнь учился забывать, Чагин

*Сюжет о мнемонисте (на материале произведений Х.Л. Борхеса,
Е.Г. Водолазкина, А.Р. Лурии)*

Е.Г. Водолазкина обрел забвение как спасение, и только герой Х.Л. Борхеса так и остался парализованным в системе бесконечных подсчетов.

Список литературы

1. *Борхес Х.Л.* Коллекция : рассказы; эссе; стихотворения / пер. с исп. Вс. Багно. – Санкт-Петербург: Северо-Запад, 1992. – 639 с.
2. *Бродский И.* На столетие Анны Ахматовой. – URL: <https://www.culture.ru/roems/30539/na-stoletie-anny-akhmatovoi> (дата обращения: 19.04.2023).
3. *Брунер Дж.* Предисловие к американскому изданию // Лурия А.Р. Потерянный и возвращенный мир ; Маленькая книжка большой памяти. – Санкт-Петербург : Питер, 2022. – С. 14–26.
4. *Водолазкин Е.Г.* Чагин : роман. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2022. – 378 с.
5. О свойствах памяти. Премьера романа «Чагин» [Расшифровка передачи «Книжное казино. Истории» от 3 декабря 2022 года. Гость – писатель Евгений Водолазкин. Ведущие: Никита Василенко и Николай Александров]. – URL: <https://diletant.media/articles/45354479/> (дата обращения: 09.04.2023).
6. *Лаксманн Р.* Память и утрата мира : «Мемориозо» Борхеса – с намеками на «Мнемониста» Лурии / пер. Е. Аккерманн // Немецкое философское литературоведение наших дней : антология. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. – С. 371–406.
7. *Лурия А.Р.* Потерянный и возвращенный мир ; Маленькая книжка большой памяти. – Санкт-Петербург : Питер, 2022. – 352 с.
8. *Потапова Н.Д.* Тема «памяти» в культуре модернизма // Россия XXI. – 2012. – № 3. – С. 86–117.
9. *Цицерон М.Т.* Об ораторе // *Цицерон М.Т.* Три трактата об ораторском искусстве / под ред. М.Л. Гаспарова. – Москва : Наука, 1972. – URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1423777002#350> (дата обращения: 09.04.2023).